

— Зачем ты налил охлаждающий чай в термос?

— Мне так захотелось.

Хэ Сыцзя понимал, что У Чжэнь его подставил, но сам же и спровоцировал это, поэтому не мог ничего сказать, лишь сдержанно вернул чашку.

Между делом он заметил, как Юй Фэн спокойно общался с Фу Цянь, и невзначай сказал:

— Режиссер Юй такой терпеливый на съемках, никогда не злится.

Неважно, сколько раз он или Фу Цянь ошибались, Юй Фэн всегда оставался спокойным.

— Да, он просто заменяет актеров.

— А Фу Цянь заменят? — Хэ Сыцзя видел, что актерская игра Фу Цянь была намного хуже его собственной.

— Нет, у «Кантянь Энтертейнмент» есть инвестиции, замена актеров была бы сложной.

— У нашей компании тоже есть инвестиции, а режиссер Юй угрожал заменить меня.

У Чжэнь, услышав, как Хэ Сыцзя так уверенно говорит о приходе в проект с деньгами, не смог сдержать смешка:

— У Фу Цянь мало сцен, и если она не ведет себя слишком плохо и не создает больших проблем для съемочной группы, режиссер Юй может это терпеть. Твоя роль важна, и в твоей игре есть потенциал, режиссер возлагает на тебя надежды, поэтому и требования высокие.

Хэ Сыцзя сосредоточился только на последней части фразы У Чжэня, и ему стало немного приятно.

У Чжэнь заметил его слегка поднятый уголок губ и вдруг спросил:

— Тебе нравится сниматься?

Если бы его спросили об этом в начале съемок, Хэ Сыцзя, даже если бы сказал «да», солгал бы. Но после той захватывающей сцены под дождем пару дней назад, он, кажется, начал находить удовольствие в актерской игре.

— Нормально. А тебе?

— Как ты думаешь?

Хэ Сыцзя, вспомнив, как У Чжэнь ведет себя на съемках, без колебаний ответил:

— Нравится.

У Чжэнь сделал глоток чая, не подтверждая и не отрицая.

Хэ Сыцзя хотел спросить подробнее, но снова раздался голос через громкоговоритель:

— Хэ Сыцзя, ты не отдыхаешь, а с У Чжэнем тут болтаешь?

Даже после того, как Хэ Сыцзя заверил, что чувствует себя хорошо, Юй Фэн не успокоился и заставил его вернуться в комнату.

А съемки продолжались.

К сожалению, Фу Цянь действительно не обладала талантом, и сцена с обменом взглядами с У Чжэнем никак не получалась. У Чжэнь терпеливо повторял с ней сцену, но не пытался учить ее, как играть. Так они провели весь день, еле-еле завершив сцену.

Чтобы наверстать упущенное, У Чжэнь остался на съемочной площадке почти до полуночи. Вернувшись к своей комнате, он немного колебался, а затем постучал в дверь напротив.

У Чжэнь не знал, спит ли Хэ Сыцзя, поэтому постучал тихо, но дверь быстро открылась. За ней стоял Хэ Сыцзя в светло-желтой пижаме в клетку, с чипсом во рту, и, увидев его, казалось, удивился.

— Ты что-то хотел? — Хэ Сыцзя действительно был удивлен, ведь за все время съемок У Чжэнь впервые постучал в его дверь.

У Чжэнь ответил невпопад:

— Чипсы такие калорийные, а ты их ешь?

— Я похудел на четыре цзиня, режиссер Юй сказал мне есть больше.

Хэ Сыцзя уверенно ответил, отступив, чтобы впустить У Чжэня.

У Чжэнь не стал заходить, лишь протянул руку, чтобы прикоснуться ко лбу Хэ Сыцзя, и, убедившись, что температура нормальная, убрал руку:

— Просто хотел проверить, не поднялась ли у тебя снова температура.

Увидев, что У Чжэнь собирается уйти, Хэ Сыцзя схватил его за руку:

— Раз уж пришел, заходи, посиди. Мне скучно до смерти.

Хотя это была жалоба, в его голосе звучала легкая нотка кокетства.

У Чжэнь посмотрел на место, где их руки соприкасались, и через мгновение мягко освободился. Хэ Сыцзя уже думал, что он откажет, но У Чжэнь слегка кивнул:

— Тогда я потревожу.

— Садись, где хочешь, — закрыв дверь, Хэ Сыцзя в шлепанцах подошел к маленькому холодильнику, присел и спросил:

— Что будешь пить? Пиво? Или что-то другое?

— Воды будет... — У Чжэнь снял куртку и положил ее на диван, как вдруг услышал знакомую реплику.

— Каждый раз, когда я прохожу перекресток на улице Мулань, я вспоминаю ту летнюю ночь 1990 года, когда мы лежали посреди дороги, вокруг никого, полная тишина.

— На небе было много звезд, как и в твоём имени.

Это был его голос, из фильма о гомосексуалах, снятого много лет назад.

— Ты смотришь «Лодку грез среди звезд»? — У Чжэнь мгновенно вспомнил название фильма.

Хэ Сыцзя быстро закрыл дверцу холодильника, собираясь сразу выключить видео, но затем подумал, что это просто фильм, ничего плохого, зачем ему волноваться?

— Да, а что?

У Чжэнь подошел к столу, где стоял компьютер, и на экране увидел себя, уже не молодого, с усталым и циничным взглядом, характерным для человека средних лет. Но когда снимали эту

сцену, ему не было и двадцати.

— Почему решил посмотреть этот фильм?

— Просто скучно, хотел посмотреть твои старые фильмы, но на видеосайтах их мало. Увидел это название, оно показалось красивым, вот и выбрал.

У Чжэнь сразу понял. Он дебютировал десять лет назад, но его актерская карьера была прерывистой.

Раньше он снимался во многих низкобюджетных артхаусных фильмах, и хотя получил звание киноимператора, из-за нарушений при участии в премиях в Китае фильмы не продвигались, и зрители его не знали.

Позже он перешел на коммерческое кино, став тем, кого называли «машиной для заработка на кассе». Но зрители, которые любят коммерческое кино, обычно не любят артхаус, особенно непонятный, поэтому его старые фильмы по-прежнему мало кому интересны, и видеосайты их не покупают.

— Понравилось?

— Нормально, лучше, чем «Четыре потока возвращаются в зал». Хотя и довольно депрессивно, но хотя бы сюжет понятен.

Хэ Сыцзя поставил бутылку воды на стол и пододвинул стул.

У Чжэнь поднял бровь:

— Ты еще и «Четыре потока возвращаются в зал» смотрел?

— Смотрел, отлично помогает уснуть, — тут Хэ Сыцзя вспомнил, как У Чжэнь его обманул. — Ты же раньше тоже играл в стиле Тун Саньминя, а потом сказал, что так киноимператором не станешь.

— Я не говорил, что не станешь, просто это сложно, особенно когда конкурируешь с актерами, у которых есть звездный блеск, особенно в Китае, — У Чжэнь без тени смущения продолжил:

— «Четыре потока возвращаются в зал» получил награду, потому что я был достаточно хорош, и тот год был слабым для кино, так что повезло.

Хэ Сыцзя замер, усмехнувшись:

— Не знаю, назвать это уверенностью или скромностью.

— Просто правда.

Хэ Сыцзя сел, увидев, что на экране уже начались титры, и спросил:

— Хочешь вспомнить старые времена?

— Не нужно, этот фильм я никогда не смотрел.

— Почему?

У Чжэнь сделал глоток воды и спокойно ответил:

— Съёмки были не очень приятными, не хочу смотреть.

Хэ Сыцзя сразу заинтересовался и стал расспрашивать.

У Чжэнь бросил на него взгляд и не спеша сказал:

— Ты знаешь, кто играл Ань Синхэ?

— Конечно, кто его не знает, он еще со мной конкурировал за рекламу бренда А, нанял кучу ботов, чтобы меня чернить.

Ань Синхэ играл Ван Ту, бывший ребенок-актер, чьи роли были широко известны. Съёмки в «Лодке грез среди звезд», вероятно, были попыткой изменить имидж. Но он до сих пор конкурирует с Хэ Сыцзя за ресурсы, что явно говорит о провале его трансформации. Как старожил среди популярных звезд, Ван Ту, хоть и потерял часть популярности, все еще имеет более высокий статус, чем Хэ Сыцзя.

— В то время закон о гомосексуальных браках еще не был принят, а Ван Ту был ребенком-актером, и съёмки в фильме о гомосексуалах были очень рискованными. Он считал, что жертвует многим и хочет получить максимальный результат, поэтому не позволял никому перехватить внимание.

У Чжэнь тогда все понимал, но был молод и не хотел уступать. Теперь, вспоминая об этом, он говорил спокойно:

— Но он снялся в слишком многих плохих фильмах, его талант был сильно измотан, и на съемочной площадке он не мог подавить меня, поэтому объединился с другими актерами,

чтобы изолировать меня. Тогда никто не хотел со мной репетировать, только режиссер помогал мне.

Ван Ту даже хотел заменить У Чжэня, но режиссер был его учителем из киноакадемии и категорически отказался.

— Какой же он мелкий, — Хэ Сыцзя и так не любил Ван Ту, а теперь совсем возненавидел, злорадствуя:

— Наверное, он теперь сожалеет. Как он себя ведет, когда видит тебя?

У Чжэнь уже вышел из круга, где вращался Ван Ту, но на крупных мероприятиях они все еще могли пересекаться.

— Не заметил.

— Ха-ха, точно избегает тебя.

Хэ Сыцзя уже размышлял, как на следующем мероприятии пойти с У Чжэнем, чтобы посмеяться над Ван Ту, как вдруг услышал странный звук, и в комнате стало темно.

— Отключили электричество? — он встал, собираясь взять телефон, но споткнулся о шлепанцы и, пытаясь сохранить равновесие, почувствовал, как чьи-то руки схватили его за талию.

У Чжэнь тихо предупредил:

— Осторожно.

Через пижаму Хэ Сыцзя почувствовал тепло от ладоней У Чжэня, его кожа на боку слегка нагрелась. Он обернулся, но мог разглядеть лишь смутный силуэт У Чжэня.

У Чжэнь быстро отпустил его, и Хэ Сыцзя постоял немного, затем снова сел.

— Ты же хотел взять телефон? — спросил У Чжэнь.

— Передумал.

<http://bllate.org/book/15522/1379635>